

УДК 339.54(4)
ББК 65.428(4)
DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_182

Особенности торговой политики ЕС в свете задач по переходу к зелёной экономике и борьбе с изменениями климата

Епанешников Владимир Кирикович,
старший эксперт Центра координации исследований РИСИ.
E-mail: vladimir.epaneshnikov@riss.ru

В работе исследован механизм, с помощью которого Евросоюз добивается учёта целей зелёного курса и борьбы с глобальными климатическими изменениями во внешнеторговой сфере. Представлены примеры экологических статей в текстах торговых соглашений ЕС с третьими странами. Выявлена тенденция к увеличению жёсткости требований к обязательности выполнения норм в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. Подчёркивается важность комплексного анализа торговой стратегии ЕС в связи с угрозой использования экологических норм в качестве санкционного оружия.

Цитирование: *Епанешников В.К.* Особенности торговой политики ЕС в свете задач по переходу к зелёной экономике и борьбе с изменениями климата // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 182–205.

Ключевые слова

внешнеторговая стратегия ЕС

зелёная экономика

соглашения о свободной торговле

«климатический клуб»

устойчивое развитие

механизм разрешения торговых споров

Special Aspects of the EU's Trade Policy from the Perspective of Transition to Green Economy and Climate Change Prevention Agenda

Epaneshnikov Vladimir Kirikovich,

Senior Expert at the Center for Research Coordination, the RISS.

E-mail: vladimir.epaneshnikov@riss.ru

The article deals with the European Union's mechanism aimed at monitoring the implementation of green policy objectives and at combating the global climate change in the sphere of foreign trade. The author studies ecological chapters from various trade agreements between the EU and other countries. The tendency shows the recent tightening of regulatory norms and their stricter implementation in the area of environmental protection and sustainable development. The author emphasizes the importance of complex analysis of the EU's trade strategy with reference to the threat, emanating from exploitation of environmental standards as a sanctions weapon.

Citation: *Epaneshnikov V.K.* Special Aspects of the EU's Trade Policy from the Perspective of Transition to Green Economy and Climate Change Prevention Agenda // National Strategy Issues. 2022. No. 4 (73). P. 182–205.

Keywords

EU's foreign trade strategy

green economy

free trade agreements

«Climate Club»

sustainable development

trade dispute resolution mechanism

В настоящее время торговая политика Евросоюза находится под воздействием двух наиболее важных факторов. С одной стороны, она формируется под влиянием обстоятельств, связанных с энергетическим кризисом и антиросийской санкционной политикой Запада, с другой – отражает заданный Брюсселем курс на содействие «зелёному переходу» и борьбе с изменениями климата.

До начала российской специальной военной операции на Украине зелёное направление было ведущим в торгово-политической доктрине Евросоюза. Предполагалось, что оно определит как договорную, так и таможенно-тарифную деятельность ЕС на десятилетия вперёд. Той же цели подчинены меры Брюсселя на платформе Всемирной торговой организации (ВТО) и других международных экономических структур.

Данная концепция наиболее отчётливо проявилась в 2020 г. в результате разработки *зелёного курса* (green deal) развития европейской экономики. Тогда Брюссель стал подчёркивать, что внешней торговле отводится первостепенная роль в осуществлении зелёной стратегии. Она призвана помочь в обеспечении нужд экономики ЕС в возобновляемой энергии и соответствующих технологиях (водород, солнечные панели, аккумуляторы и т.д.), а также в «экспорте» европейского замысла углеродно нейтральной экономики в другие государства. Например, в центре идеи ЕС о Пограничном корректирующем углеродном механизме (ПКУМ), как не раз отмечали представители Еврокомиссии (ЕК), лежит не столько желание оградить внутренний рынок от поступления извне экологически грязных товаров, сколько намерение оказать давление на другие государства, чтобы они перешли к производству более чистой с точки зрения выделения в атмосферу парниковых газов продукции¹.

За «озеленение» внешнеторговой политики в Брюсселе взялись с энтузиазмом. Помимо всего прочего, это сулило ЕС возвращение роли лидера в международных торговых отношениях, формирующего повестку дня многосторонней торговой системы как минимум до 2050 г. (запланированного момента достижения объединением «углеродной нейтральности» экономики). Евросоюз стал бы при этом фаворитом в производстве и торговле зелёными технологиями, а последние – главным атрибутом его мирового экономического превосходства.

Вторая половина 2020-го и 2021 г. оказались, однако, периодом разочарований. Сначала европейцам преподала урок пандемия COVID-19,

¹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. Brussels, 14.7.2021 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52021PC0564> (дата обращения: 21.07.2022).

которая показала, что, помимо долгосрочного плана по достижению углеродно чистой экономики, существует объективная экономическая реальность, которая порой заставляет менять выбранные приоритеты. В частности, волна коронавируса заставила Брюссель задуматься о важности обеспечения стратегической автономии, в том числе в сфере экономики, призванной снизить её зависимость от импорта. Данная цель была зафиксирована в 2021 г. в качестве одной из опор промышленной стратегии Европейского союза². Само понятие стратегической автономии отнесено в документе не только к налаживанию производства достаточного количества вакцин, лекарств против коронавируса и медицинских повязок, но и к обеспечению объединения многими иными товарами из других сфер производства, оказавшимися под угрозой исчезновения с его рынка в силу разрыва мировых цепочек поставок и обострения внешних противоречий.

Кроме того, в 2021 г. европейская экономика столкнулась с последствиями перекосов, допущенных Еврокомиссией и странами-членами на начальном этапе осуществления политики «зелёного перехода», которые привели к замедлению получения энергии из возобновляемых источников и обострению не просчитанного заранее противоречия между стратегическими планами ЕС по сокращению использования ископаемых энергоресурсов и чересчур медленным ростом производства альтернативных источников энергии.

Наконец, тормозом в реализации зелёной стратегии стала реакция Евросоюза на кризисную ситуацию на Украине, которая проявилась в агрессивной русофобской кампании и сокращении импорта российского углеводородного сырья. Решение о снижении поставок внесло в повестку дня вопрос о том, как организовать переключение на другие источники энергоресурсов и на какие из них следует сделать ставку. Попытки наладить поступление дополнительных объёмов углеводородов из иных источников не имели значительного успеха. При этом стало ясно, что масштабное внедрение зелёных технологий возможно только в средне- или долгосрочной перспективе.

Предпринятая ЕС перестройка внешнеторговой стратегии, ориентированная на постановку во главу угла цели содействия зелёной повестке, однако, не была прекращена. Это направление остаётся официальным руководящим принципом Брюсселя при подходе к осуществлению внешнеторговой политики. В его русле Евросоюз

² Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions A new Industrial Strategy for Europe. Brussels, 10.3.2020 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593086905382&uri=CELEX%3A52020DC0102> (дата обращения: 21.07.2022).

наращивает влияние на принимаемые в мире технические, торговые и другие нормативы в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Анализ особенностей торговой политики Евросоюза в нынешних условиях представляет интерес с точки зрения как учёта во внешнеторговой политике РФ, так и оценки возможного направления действий ЕС на фоне растущей конкуренции между углеводородными и возобновляемыми источниками энергетических ресурсов. Это важно для России как крупнейшего мирового поставщика ископаемого топлива.

В условиях обострения геополитического соперничества и усиления антироссийской составляющей в политике Евросоюза особую актуальность приобретает вопрос о том, как климатические и другие связанные с зелёной повесткой аспекты внешнеторговой политики Брюсселя могут развиваться в перспективе. В контексте национальных интересов России серьёзное значение имеет угроза сопряжения торговой политики ЕС с внешней политикой Вашингтона и других враждебно настроенных к РФ стран Запада на климатическом и экологическом направлениях.

Учёт зелёной повестки и борьбы с климатическими изменениями во внешнеторговых договорах Европейского союза

Вопросы экологического характера стали активно учитываться в сфере внешней торговли в 1990-е гг. и преподноситься как меры по обеспечению *устойчивого развития* (sustainable development)³. Эта цель была зафиксирована также при создании ВТО в 1994 г. и является самостоятельным направлением деятельности ООН в экономической сфере. Речь идёт о необходимости при формировании планов экономического роста и ведении международной торговли учёта аспектов, связанных с сохранением и защитой окружающей среды и борьбой с изменениями климата, включая составление соответствующей хозяйственной модели государств третьего мира.

В настоящее время указанная цель приняла новую форму – борьбы с глобальными климатическими изменениями за сокращение выбросов углекислого газа.

³ Blot E., Oger A., Harrison J. Enhancing sustainability in EU Free Trade Agreements: The case for a holistic approach. April 2022 / Institute for European Environmental Policy. Brussels, 2022. URL: <http://ieep.eu/publications/enhancing-sustainability-in-ru-free-trade-agreements-the-case-for-a-holistic-approach> (дата обращения: 20.07.2022).

Европейский союз начал активно включать во внешнеторговые соглашения вопросы устойчивого развития и борьбы за окружающую среду с 2011 г., когда был заключён договор о свободной торговле ЕС с Южной Кореей. С этого момента Брюссель стал инкорпорировать во все внешнеторговые соглашения главу «Торговля и устойчивое развитие». Помимо экологических вопросов, борьба за устойчивое развитие включает меры по соблюдению международно признанных трудовых стандартов.

Соглашение с Южной Кореей – одна из наиболее экологически ориентированных внешнеторговых договорённостей ЕС⁴. Юристы подсчитали, что в нём содержится примерно 1400 слов, посвящённых сотрудничеству в борьбе с изменением климата, что в 7 раз больше, чем в среднем в торговых соглашениях о свободной торговле, заключённых по всему миру⁵. В этом документе Евросоюз впервые применил статьи об участии в механизме ЕС по торговле квотами на выброс парниковых газов и об упрощении торговли товарами, используемыми для обеспечения климатической стабильности.

Как сформулировано в одном из документов Европейской комиссии, целью разделов о торговле и устойчивом развитии в соглашениях о свободной торговле является «максимальное увеличение влияния торговли и инвестиций на решение таких проблем, как усиление охраны окружающей среды, обеспечение достойных условий труда и борьба с изменениями климата, чтобы инициировать соответствующие изменения в правительственной политике стран-партнёров»⁶. В эти главы включаются, как правило, и положения о содействии участию бизнеса в развитии и внедрении чистых технологий, торговле и капиталовложениям в возобновляемые источники энергии и установлению международных технических стандартов в сфере сберегающих окружающую среду товаров, услуг, технологий и т.д.

Британские исследователи проанализировали положения международных соглашений о свободной торговле, нотифицированных

⁴ EU-Korea Free Trade Agreement – Trade and Sustainable Development Chapter. 18/10/2017 // European Economic and Social Committee Opinion. URL: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/eu-korea-free-trade-agreement-trade-and-sustainable-development-chapter> (дата обращения: 21.07.2022).

⁵ Benson E. Multilateral Trade Arrangements and Climate Provisions // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2022. April, 1. URL: https://www.CSIS.com/220401_Benson_MultilateralTradeArrangements_ClimateProvisions.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

⁶ Feedback and way forward on improving the implementation and enforcement of Trade and Sustainable Development chapters in EU Free Trade Agreements. 26.02.2018 // European Commission. Official website. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/february/tradoc_156618.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

в ВТО по состоянию на 2020 г. (всего 305 договоров), посвящённые борьбе с изменениями климата⁷. Они подсчитали, что 69 из них содержат отдельные статьи по данной проблематике. В этих статьях обнаружилось 14 различных типов договорённостей, из которых 12 были использованы в документах Евросоюза. Для сравнения: США применили в своих торговых соглашениях всего лишь два типа таких договорённостей.

В качестве недавнего амбициозного торгового договора ЕС в сфере экологии и климата можно назвать Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнёрстве ЕС – Армения 2021 г. Уже в Предисловии стороны упоминают взаимные обязательства по соблюдению принципов устойчивого развития, охране окружающей среды и борьбе с изменением климата, а также необходимость трансграничного сотрудничества во внедрении положений международных договоров в этой области⁸.

Третья глава этого документа посвящена охране окружающей среды⁹. В статье 46 зафиксирована цель развития сотрудничества в вопросах управления борьбой за окружающую среду, улучшения качества атмосферы, обращения с мусором, уменьшения промышленного загрязнения и т.д. В статье 48 речь идёт о выработке национальных стратегий, направленных на улучшение экологии, и излагаются пожелания к их содержанию. В частности, подчёркивается необходимость чёткой институциональной организации, описания конкретных мер по реализации и включению экологических аспектов в экономическую политику государства.

Четвёртая глава носит название «Меры в области климатических изменений». В ней говорится о сотрудничестве в разработке низкоуглеродных технологий, признании решений Парижского соглашения 2015 г. по вопросам борьбы с изменениями климата и контроле за исполнением соглашения о взаимной торговле со стороны совместного комитета партнёрства, состоящего из должностных лиц «высокого уровня».

В Приложении к данной главе приведены список мер, которые следует принять Еревану в области законодательства, и сроки их

⁷ Dent Ch.M. Trade, Climate and Energy: A New Study on Climate Action through Free Trade Agreements // *Energies* / MDPI. 2021. July, 20. URL: <https://www.mdpi.com/1996-1073/14/14/4363/htm> (дата обращения: 14.07.2022).

⁸ См.: Benson E. Op. cit.

⁹ Comprehensive and enhanced Partnership Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part. 26.1.2018 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A22018A0126%2801%29> (дата обращения: 20.07.2022).

исполнения. Например, предусматриваются создание в экономике механизма торговли квотами на выделение парниковых газов и осуществления мониторинга выбросов CO₂, а также публикация его результатов и наблюдение за угрозой истощения озонового слоя.

В девятой главе регулируются непосредственно вопросы торговли и устойчивого развития. В ней дано краткое определение согласованного понимания принципа устойчивого развития: «сочетание экономического и социального развития с активной защитой окружающей среды». Содержатся также ссылки на международные трудовые стандарты, говорится о невозможности интерпретации положений международных договоров в области охраны окружающей среды таким образом, чтобы торговые меры, принимаемые в их исполнение, имели характер скрытых торговых барьеров или были дискриминационными.

В той же главе перечислены дополнительные области, положение в которых регулируется Соглашением. Среди них – биологическое разнообразие, защита лесных ресурсов и торговля лесной продукцией, торговля и принципы обращения с морскими и рыбными ресурсами, а также обеспечение прозрачности принимаемых законодательных и регулирующих норм.

Таким образом, торговое соглашение с Арменией демонстрирует возросшее внимание Брюсселя к подробным обязательствам третьих стран по соблюдению торговых аспектов борьбы за качество окружающей среды и устойчивое развитие.

В раздел Соглашения об ассоциации ЕС и Грузии «О глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли» от 1 июля 2014 г.¹⁰ включено большинство положений, характерных для договора с Арменией, в том числе о разработке специального национального плана действий по охране окружающей среды. К нему прилагается таблица актов внутреннего законодательства, которые Тбилиси должен скопировать в области экологии у Евросоюза. Предусмотрено создание подкомитета Совета сотрудничества, который следил бы за выполнением обязательств по статьям, касающимся климата и экологии.

В случае с Украиной в части Соглашения об ассоциации с ЕС, посвящённой «глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли»¹¹,

¹⁰ Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part. 30.8.2014 // Official Journal of the European Union. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0830\(02\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0830(02)) (дата обращения: 20.07.2022).

¹¹ Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part. 29.5.2014 // Official Journal of the European

общая глава об участии в борьбе с изменениями климата отсутствует. Однако в 2019 г. Комитет по торговле и устойчивому развитию по Соглашению об ассоциации принял заявление по вопросам о реформировании системы управления Украины лесными ресурсами, внедрении маркировки товаров в зависимости от класса энергоэффективности и по другим аспектам политики устойчивого развития.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что в ЕС сложилась определённая модель в отношении содержания статей торгово-экономических соглашений, посвящённых связи торговли с целями устойчивого развития.

Можно выделить три основных компонента, включение которых в главы торговых соглашений о торговле и устойчивом развитии обычно предусматривается Еврокомиссией. Это признание международных договоров по проблемам экологии и борьбы с климатическими изменениями (в частности, Парижское соглашение 2015 г. в контексте Рамочной конвенции ООН об изменении климата) и конвенций Международной организации труда (МОТ), создание специального механизма разрешения споров по торгово-экологическим вопросам и вовлечение в реализацию данных глав представителей гражданского общества. В некоторых ситуациях ЕС требует включения в текст торгового соглашения обязательств о ратификации тех или иных конкретных международных договоров и даже о принятии в случае с Парижским соглашением обязательств по национальному вкладу в ограничение парниковых выбросов в мире.

Важное значение имеет фиксация в документах ЕС отдельного механизма разрешения споров. Он является самостоятельным и не входит в общий инструмент урегулирования конфликтов по торговым соглашениям. Стоит отметить, что пока новый механизм ещё не наделён принудительными функциями (это предусматривается только в некоторых проектах новых соглашений).

Вместе с тем присутствуют примеры, когда решения по спорам, затрагивающим положения глав, посвящённых торговле и устойчивому развитию, имеют характер более твёрдых рекомендаций, побуждающих стороны к принятию практических мер. Например, выводы арбитров по невыполнению южнокорейской стороной в рамках Соглашения о свободной торговле ЕС с Южной Кореей обязательства об изменении национального трудового законодательства в вопросе обеспечения свободы ассоциаций и ратификации конвенций Международной организации труда¹².

Union. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/november/tradoc_155103.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

¹² См.: *Benson E.* Op. cit.

Вопросы борьбы за устойчивую экономику находят своё отражение и в таком внешнеторговом инструменте ЕС, как Общая система преференций (таможенные и другие торговые льготы для стран с относительно невысокими доходами на душу населения). В частности, бенефициарам этой системы предписывается присоединиться к Парижскому соглашению по борьбе с изменениями климата и конвенциям МОТ. Сейчас еврочиновники рассматривают предложение о возможности исключения из списка стран, пользующихся преференциями, государств, не выполняющих данные требования¹³.

В многостороннем формате ЕС поддерживает несколько плюрилатеральных (с ограниченным числом участников) инициатив ВТО, в том числе касающиеся связи между экологией и торговлей, борьбы с загрязнением пластиковыми отходами и правил субсидий в области торговли топливными товарами¹⁴. На XII Министерской конференции ВТО ЕС сыграл одну из главных ролей в принятии соглашения о «многосторонних правилах рыболовных субсидий», направленного на ограничение истощения рыбных запасов.

В рамках той же организации ЕС является инициатором создания Коалиции министров торговли по вопросам изменения климата, целью которой выступает поддержка инициатив в области связи вопросов торговли и экологии, выдвигаемых в рамках ВТО¹⁵. Эта инициатива выдвинута совместно Евросоюзом, Эквадором, Кенией и Новой Зеландией. Её участники намерены содействовать в ВТО развитию диалога на уровне министров торговли. Запланированы первые встречи, на которых должен обсуждаться комплекс мероприятий. На начало 2023 г. намечено проведение в рамках ВТО совещания министров торговли стран-членов для дискуссии о роли торговли в достижении целей борьбы с изменением климата.

В Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ЕС выступает за изменение условий выдачи экспортных кредитов,

¹³ Generalised Scheme of Preferences // European Commission. Official website. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/generalised-scheme-preferences_en (дата обращения: 20.07.2022).

¹⁴ EU promotes World Trade Organization initiatives on Trade and Environment // European Commission. Official website. 2021. December, 15. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_6882 (дата обращения: 20.07.2022).

¹⁵ Speech by Executive Vice-President Valdis Dombrovskis for Trade & Climate @COP26. 8 November 2021 // European Commission. Official website. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/dombrovskis/announcements/speech-executive-vice-president-valdis-dombrovskis-trade-climate-cop26_en (дата обращения: 13.07.2022).

обусловив их получение наличием целей, связанных с борьбой за климатическое благополучие, а также добился запрещения странами-членами кредитования проектов в области производства электроэнергии с помощью угля¹⁶.

Содействие борьбе за окружающую среду зафиксировано в качестве одной из целей внешнеторговой стратегии ЕС, принятой в начале 2021 г.¹⁷ В ней говорится, что данная стратегия призвана совместить торговую политику и приоритеты экономической политики Евросоюза, отражённые в сформулированном им зелёном курсе. Среди важных задач нынешней торговой политики, как фиксируется в документе, заявлены поддержка перехода к зелёной экономике и обеспечение устойчивых глобальных цепочек производства.

Из выступления официальных лиц следует, что ЕС намерен вести работу по следующим направлениям:

- поддержка инициатив по вопросам взаимосвязи торговли и борьбы с климатическими изменениями в рамках ВТО;
- содействие принятию членами G20 обязательств по обеспечению углеродно нейтральной структуры экономики и фиксация этой цели в торговых соглашениях;
- повышение роли торговых и инвестиционных соглашений в качестве рычага для достижения целей, поставленных в рамках зелёного курса ЕС;
- включение в торговые соглашения пункта об обязательном выполнении требований Парижского соглашения по вопросам борьбы с изменениями климата;
- требование к бизнесу о соблюдении принципа «надлежащей осмотрительности» (due diligence) в отношении возможных последствий действий его представителей для окружающей среды и принятие соответствующего регламента ЕС.

Меры ЕС по повышению эффективности главы «Торговля и устойчивое развитие»

В июне 2022 г. Европейская комиссия опубликовала доклад «Значение торгового сотрудничества: вместе за зелёное справедливое

¹⁶ Ban on export credits for coal-fired electricity projects agreed at OECD // European Commission. Official website. 2021. October, 22. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/news/ban-export-credits-coal-fired-electricity-projects-agreed-oecd-2021-10-22_en (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁷ Commission sets course for an open, sustainable and assertive EU trade policy. Brussels, 18 February 2021 // European Commission. Official website. URL: https://www.ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_644 (дата обращения: 15.07.2022).

развитие»¹⁸. В нём рассматривается вопрос о том, как теснее связать содержание внешнеторговых соглашений с реализацией задач, сформулированных зелёным курсом, и увеличить эффективность разделов, посвящённых устойчивому развитию.

Достичь указанной цели предполагается прежде всего путём повышения действенности принципов основных торговых соглашений. Для этого, по мнению ЕК, необходимо использовать методы материального стимулирования. Как обозначено в документе Еврокомиссии, можно прибегнуть к предоставлению технической и финансовой помощи партнёрам по торговым соглашениям и создавать объединения заинтересованных стран – членов ЕС, готовых внести финансовую лепту.

Кроме того, в данном документе рекомендуется разработать специальный подход для каждого партнёра. Например, в качестве приоритета поставлены разные задачи по присоединению к той или иной трудовой конвенции или к тому или иному международному договору в области климатической повестки. Возможно также подготовить специальные дорожные карты выполнения требований глав об устойчивом развитии. В идеале всё это должно состояться на этапе подготовки документа к подписанию, при оценке вероятного результата, проводимой перед началом переговоров по каждому торговому соглашению.

Чтобы эффективность была видна на практике, необходимо отразить требования в области устойчивого развития в разделе, посвящённом условиям доступа на рынок товаров. В частности, Еврокомиссия считает целесообразным фиксировать в торговых соглашениях либерализацию импорта товаров партнёра в зависимости от снижения выброса парниковых газов, повышения энергоэффективности и обеспечения работы экономики по замкнутому циклу. То же касается торговли услугами, взаимных капиталовложений и госзакупок.

Наконец, большое значение в рассматриваемом докладе Европейской комиссии придаётся созданию рабочих групп и диалогу по вопросам выполнения положений, посвящённых устойчивому развитию и «зелёному переходу», а также организации мониторинга и вовлечению в процесс реализации соглашений Европарламента и представителей гражданского общества.

При заключении торгового соглашения Еврокомиссия рекомендует предусмотреть создание со стороны каждого подписанта так называемых единых контактных пунктов, в которые может обратиться

¹⁸ The power of trade partnerships: together for green and just economic growth. Brussels, 22.6.2022 // European Commission. URL: <https://circabc.europa.eu/ui/group/8a31feb6-d901-421-a607-ebbdd7d59ca0/library/8c5821b3-2b18-43a1-b791-2df56b673900/details> (дата обращения: 16.07.2022).

любой представитель противоположной стороны и потребовать рассмотрения возникшей у него претензии к выполнению экологических и торговых обязательств.

До настоящего времени рассмотрение противоречий по вопросам, отражённым в главе «Торговля и устойчивое развитие», предполагало только проработку экспертной группой, исполняющей функции органа по разрешению споров. Она готовит доклад о выполнении требований (compliance report), рекомендации которого могут служить лишь основой для консультаций.

Главная идея Еврокомиссии состоит в том, чтобы приблизить правила деятельности данного органа к процедуре традиционного механизма по разрешению торговых споров. Это означает, что сторона, признанная нарушителем обязательств по договору, должна будет подготовить письменное объяснение по вопросу о том, как она собирается устранить допущенное нарушение и в какие сроки. При этом представители гражданского общества должны обладать правом высказать своё мнение по поводу полученных объяснений.

С нашей точки зрения, особенно важным является то, что Еврокомиссия вплотную подошла к внесению в торговые соглашения положения о санкциях за неисполнение статей, касающихся торговых аспектов экологических и климатических обязательств. Пока что идёт речь о применении торговых санкций только за нарушение условий Парижского соглашения об изменении климата. Вводимое наказание должно быть ограниченным по времени, пропорциональным тяжести нарушения и иметь форму «прекращения торговых уступок», т.е. изъятий из свободного либо преференциального режима торговли. Этому разрабатываемому новшеству придаётся большое значение как наиболее действенному способу повышения эффективности договорённостей в сфере устойчивого развития.

Подготовленные Еврокомиссией предложения, как считают сами еврочиновники, должны быть применимы не только к будущим договорам, но и к тем, по которым уже идут переговоры. Например, в конце июня 2022 г. завершились четырёхлетние переговоры по соглашению о свободной торговле ЕС – Новая Зеландия (взаимный торговый оборот 7,8 млрд евро). В главу «Устойчивое развитие и торговля» впервые в практике ЕС было включено положение о торговых санкциях в качестве крайней меры в случае нарушения требований конвенций Международной организации труда и Парижского соглашения по вопросам борьбы с изменением климата¹⁹.

¹⁹ Key elements of the EU-New-Zealand trade agreement // European Commission. 2022. June, 30. URL: http://policy.trade.ec.europa.eu/news/key-elements-eu-new-zealand-trade-agreement-2022-06-30_en (дата обращения: 17.07.2022).

Некоторые новые формы учёта требований зелёной повестки во внешнеторговой политике ЕС

Острота событий в области борьбы с климатическими изменениями поставила перед ЕС проблему недостаточной эффективности положений глав соглашений о свободной торговле для обеспечения реальных сдвигов по вопросу об учёте зелёной повестки в сфере внешней торговли. К тому же подписание крупных торговых соглашений занимает обычно от нескольких лет до нескольких десятилетий, а инкорпорирование новых положений в тексты уже действующих двусторонних договоров о зоне свободной торговли может оказаться непосильной задачей, учитывая выверенность и сбалансированность компромиссов, достигнутых в тексте подобного рода документов.

По этой причине в последние годы в практике торговых отношений появились новые, довольно быстро развивающиеся формы договорённостей и инициатив, которые имеют секторальный или ограниченно-региональный характер.

Прежде всего, можно напомнить о переговорах ВТО о заключении Соглашения о торговле товарами, имеющими отношение к охране окружающей среды (Environmental Goods Agreement). ЕС является одним из инициаторов данных переговоров, которые были начаты ещё в 2014 г. Тогда речь шла о предоставлении потенциальными участниками торгового договора режима свободной торговли 54 товарам, ранее введённого в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Однако указанные переговоры затормозились из-за позиции США, вставших на двусторонний путь продвижения экологических инициатив в сфере торговли и не желавших слишком быстрых успехов зарубежной промышленности в области зелёных технологий.

В 2021 г. Вашингтон пошёл на сепаратную договорённость с Евросоюзом об учёте экологических требований во взаимной торговле. Так, в сентябре того же года на встрече в Питтсбурге был учреждён Совет по торговле и технологиям ЕС – США (U.S.-EU Trade and Technology Council, TTC). В совместном заявлении, принятом по случаю начала работы Совета, отмечалось, что «стороны намерены сотрудничать в вопросах содействия экономическому росту, приносящему повышение благосостояния трудящихся, развития трансатлантической торговли и обмена инвестициями, а также борьбы с климатическим кризисом и защиты окружающей среды»²⁰.

²⁰ U.S.-EU Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement. September 29, 2021 // The White House. Official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/29/u-s-eu-trade-and-technology-council-inaugural-joint-statement> (дата обращения: 15.07.2022).

В составе ТТС была учреждена совместная рабочая группа «Климат и чистые технологии» (Climate and Clean Tech), в задачи которой входит развитие климатически нейтральных технологий и торгового обмена в этой области между ЕС и США, а также совместной деятельности по измерению масштабов выпуска в атмосферу парниковых газов. Данные вопросы будет рассматривать и рабочая группа ТТС по глобальным торговым вызовам. Договорённости в рамках Совета по торговле и технологиям не предусматривают, однако, письменных обязательств и возможности решения спорных ситуаций.

Для Евросоюза появление ТТС имело большое значение. После неудачи с созданием зоны свободной торговли ЕС – США, идея которой была забыта администрацией Дональда Трампа, Совет стал практически единственной формой взаимного торгового диалога и заменой двустороннего торгового соглашения с соответствующей главой об обеспечении связи между торговлей и устойчивым развитием.

В октябре 2021 г. Евросоюз и Соединённые Штаты объявили о начале сотрудничества в области торговли продукцией металлургии – разработке Глобальной договорённости по устойчивой чёрной металлургии и производству алюминия (Global Arrangement on Sustainable Steel and Aluminium). Примечательно, что это соглашение является первым примером международного торгового договора, направленного на декарбонизацию одного из важнейших секторов мировой экономики (по данным экспертов, сталелитейная и алюминиевая промышленность выбрасывает примерно 10 % всех парниковых газов, высвобождаемых в совокупности всей мировой промышленностью)²¹.

Основная цель данного документа состоит в смягчении ограничений США на импорт стали и алюминия. Однако вторая его часть посвящена работе, ориентированной на заключение к 2024 г. соглашения между ЕС и Соединёнными Штатами о снижении количества углекислого газа, выделяемого при производстве чёрных металлов и алюминия.

Достичь этого соглашения, как записано в совместном заявлении по поводу запуска Глобальной договорённости, планируется несколькими путями. Первый из них состоит в фиксации обязательства участников поставлять друг другу только продукцию, произведённую с соблюдением технологий, позволяющих снизить отрицательное влияние

²¹ Joint EU-US Statement on a Global Arrangement on Sustainable Steel and Aluminium: Press release // European Commission. Official website. 2021. October, 31. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_5724 (дата обращения: 20.07.2022).

углекислого газа на окружающую среду. Второй – взаимное обязательство принимать меры по внедрению чистых технологий во внутренней экономике. Третий – взаимные консультации по политике государственных вложений в процесс декарбонизации и воздержанию от каких-либо действий, которые прямо или косвенно ведут к увеличению выбросов парниковых газов.

При этом ЕС и США намерены ограничить доступ на свой рынок продукции из третьих стран, не отвечающей требованию пониженного углеродного следа (читай: из России и Китая), и контролировать соответствие этому критерию инвестиций из указанных государств. Ограничение доступа экологически грязных товаров будет осуществляться с помощью инструментов национальной торговой политики. К ним могут относиться дополнительные импортные тарифы и количественные ограничения на ввоз (а именно антидемпинговые, компенсационные и прочие специальные таможенные пошлины)²². Для реализации указанных мер достигнута договорённость о создании специальной рабочей группы по обсуждению практических методов оценки «углеродной интенсивности» стальных и алюминиевых изделий.

Европейско-американская договорённость в сфере торговли стальными и алюминиевыми изделиями, по заявлению сторон, задумана как открытая для третьих государств. Однако её архитектура содержит условия, которые могут сделать её неприемлемой для новых участников. Теоретически наличие ограничений для торговли любыми товарами, обусловленных требованием соответствовать тем или иным не предусмотренным ВТО техническим показателям, по соглашению о технических барьерах в торговле может быть признано нелегитимным и стать основой для предъявления претензий в рамках Органа по разрешению споров ВТО.

Таким образом, можно констатировать, что в торговой политике ЕС и США появилась вызывающая опасения новая тенденция приращивать к договорённостям о выполнении задач экологического и климатического характера меры политической дискриминации и пытаться выбросить из числа бенефициаров мировой торговой системы те государства, которые не готовы следовать по пути, выбранному ЕС и США.

В борьбе за поставленные экологические цели Евросоюз намерен также задействовать механизм автономных торговых мер. Имеется в виду принятие мер, односторонне ограничивающих доступ

²² Steel and Aluminium. U.S.-EU Joint Statement. October 31, 2021 // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Statements/US-EU%20Joint%20Deal%20Statement.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).

иностранных товаров без согласования с торговыми партнёрами. Так, 17 ноября 2021 г. Еврокомиссия опубликовала проект регламента Евросоюза о торговле товарами, несущими риск содействия международной вырубке леса²³. В нём говорится о возможности запрещения экспорта на рынок ЕС товаров, производство которых было связано с вырубкой леса. Потенциально под подобные ограничения может подпасть торговля такими сельскохозяйственными товарами, как соя, говядина, пальмовое масло и кофе. В проекте документа выдвинуто требование, согласно которому зарубежные экспортёры должны соблюдать правила «надлежащей осмотрительности» и доказывать ЕС, что выращивание их продукции не повлекло за собой вырубку леса.

Кроме того, в рамках борьбы с обезлесением 28 июня 2022 г. Брюссель создал Объединение по устойчивому производству какао, в которое привлечены основные африканские экспортёры – Кот-д'Ивуар и Гана. Будучи основным покупателем главного экспортного товара указанных стран, ЕС добился принятия с их стороны обязательства соблюдать международные правила охраны окружающей среды и трудовые нормы при выращивании данной сельскохозяйственной культуры²⁴.

ПКУМ ЕС как инструмент стимулирования перехода третьих стран к безуглеродной экономике

Как показывает проведённый анализ, упомянутые выше меры воздействия ЕС на политику других государств через механизм внешней торговли предусматривают в большинстве случаев методы воздействия на политику партнёров, не предполагающие жёсткого принуждения. Вплоть до последнего времени практические результаты выполнения норм торговых соглашений по вопросам обеспечения устойчивого развития зависели от желания самих контрагентов

²³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the making available on the Union market as well as export from the Union of certain commodities and products associated with deforestation and forest degradation and repealing Regulation (EU) No. 995/2010. Brussels, 17.11.2021 // European Commission. Official website. URL: https://ec.europa.eu/environment/forests/pdf/COM_2021_706_1_EN_Proposal_for_Regulation_on_Deforestation.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

²⁴ EU, Côte d'Ivoire, Ghana and the cocoa sector endorse an Alliance on Sustainable Cocoa: Press Release // European Commission. Official website. 2022. June, 28. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/eu-cote-divoire-ghana-and-cocoa-sector-endorse-alliance-sustainable-cocoa-2022-06-28_en (дата обращения: 18.07.2022).

осуществлять меры для снижения карбоноёмкости, увеличения роли возобновляемых источников и достижения других целей, упоминаемых в главе «Торговля и устойчивое развитие».

В то же время задача построения ЕС к 2050 г. углеродно нейтральной экономики и сокращения к 2030 г. выпуска парниковых газов на 55 % по сравнению с 1990 г. требует принятия более действенных мер. Именно такое решение предусматривается в рамках разрабатываемого Еврокомиссией Пограничного корректирующего углеродного механизма (Carbon Border Adjustment Mechanism).

Его смысл состоит во взимании Евросоюзом при импорте ряда товаров дополнительных сборов за допущенное при их производстве превышение среднего по ЕС уровня выбрасываемых в атмосферу парниковых газов. Планируется облагать новым сбором прежде всего наиболее «грязные», исходя из этого показателя, виды продукции, например изделия из чёрных металлов, цемент, удобрения, алюминий и электроэнергию. Предварительные соображения относительно конструкции нового пограничного сбора были сформулированы в пакете документов Fit for 55 («Готовность к 55»), опубликованном в июле 2021 г.²⁵

Оценки возможных последствий применения ПКУМ диаметрально противоположны. По мнению чиновников в Брюсселе, он должен привести к положительным сдвигам в экологической политике экономических партнёров ЕС и стать для них важным побудительным мотивом к ускорению мер по сокращению выброса углекислого газа. При этом со стороны оппонентов данной меры слышатся возражения, что предусматриваемое в рамках ПКУМ постепенное уменьшение размера выделяемых промышленным предприятиям ЕС бесплатных квот на эмиссию углекислого газа приведёт к увеличению производственных издержек, понижению уровня конкурентоспособности и в конечном счёте к сокращению доли ЕС на мировом рынке.

Острая борьба развернулась в ЕС по вопросу о том, какие группы товаров должны подпадать под действие экологического сбора. Например, в проекте доклада Комитета Европарламента по охране окружающей среды проведена мысль, что указанные выше пять наиболее неблагоприятных по предполагаемому углекислому следу товарных групп должны быть дополнены другими, не менее важными

²⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Fit for 55»: delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality. Brussels, 14.7.2021 // European Commission. Official website. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0550> (дата обращения: 20.07.2022).

с точки зрения экологии видами продукции: органической химией, водородом, полимерами, а также некоторыми тесно связанными с этой продукцией видами промышленных изделий²⁶.

Категоричной является позиция других государств. В 2020 г., когда проект в самых общих чертах был описан Европейской комиссией, государства – экспортёры затрагиваемых товаров на рынок ЕС, в первую очередь страны – члены БРИКС, назвали этот проект протекционистским. Министр торговли Австралии заявил, что упомянутые в документе принципы препятствуют свободе международной торговли. Большинство африканских государств выразило обеспокоенность тем, что ЕС перекладывает на них финансовое бремя мероприятий по адаптации к зелёному курсу. Они назвали новый налог неокOLONИализмом в сфере климатической политики, сославшись на отказ Брюсселя от политики помощи развивающимся странам²⁷.

Негативные последствия введения экологического сбора для ряда товаров в особенности могут затронуть интересы Египта, Нигерии и Алжира, сведя на нет их усилия по ускоренной индустриализации. Наиболее трудным в Африке признано положение Мозамбика, который экспортирует на рынок ЕС до 54 % поставляемого за рубеж алюминия, вследствие чего его ВВП может упасть на 1,6 %.

В настоящее время, однако, острота дискуссии по поводу ПКУМ несколько снизилась в связи с выдвиганием на первый план проблемы координации политики стран мира по противодействию изменению климата и нахождению общего знаменателя усилий в рамках парижского климатического процесса. Кроме того, обострение энергетического кризиса весной 2022 г. привело к ситуации, когда сам Евросоюз стал заинтересован во ввозе углеводородного топлива и других видов товаров, обозначенных в его инициативе как экологически грязные.

Сегодня Пекин и Нью-Дели (два крупнейших источника выбросов парниковых газов наряду с Вашингтоном) в сотрудничестве с Брюсселем внедряют схемы, аналогичные принятой в ЕС системе торговли квотами на эмиссию CO₂. При этом Индия взяла на себя обязательство достичь углеродной нейтральности к 2070 г., что

²⁶ Draft Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. 21.12.2021 // European Parliament. Official website. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/ENVI-PR-697670_EN.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

²⁷ Schaik L. van, Pauw P., Cretti G. The CBAM Effect: how the world is responding to the EU's new climate stick // The Netherlands Institute of International Relations Clingendael. 2022. May. URL: <https://www.clingendael.org> (дата обращения: 18.07.2022).

является прогрессом по сравнению с прежней точкой зрения. В связи с этим для ЕС нет большого смысла активно принуждать Нью-Дели к продвижению зелёной повестки.

Из близких соседей ЕС правительство Марокко уже перешло к мерам по учёту требований «зелёного перехода» в своей экономической политике. Кроме того, Турция ратифицировала Парижское соглашение по климату и объявила о создании схемы торговли квотами, аналогичной брюссельской.

Несколько сложнее ситуация с Соединённым Королевством. Лондон стремится попасть в список исключений при введении ПКУМ. Однако Брюссель не торопится идти навстречу британским властям, несмотря на то что они установили аналогичный срок (2050 г.) для «углеродного нуля» в экономике. Здесь играют роль политические соображения, связанные с противоречиями между Брюсселем и Лондоном относительно выполнения Великобританией обязательств по условиям Брекзита.

Примечательно, что в настоящее время ЕС и США обсуждают вопрос о создании мирового «климатического клуба»²⁸, члены которого могли бы стать лидерами в вопросах борьбы с климатическими аномалиями и зелёных технологий, а также вести единую политику по отношению к странам мира, которые придерживаются иных подходов к борьбе за зелёную экономику.

Данная идея поддерживается США, Канадой и Великобританией. Если сторонам удастся договориться, то международному сообществу придётся иметь дело с экономическим блоком, готовым в будущем пойти на установление коллективного ПКУМ на своих внешних границах. Правда, ЕС пока не стремится к чрезмерной активности в этом вопросе, поскольку ожидает прогресса в принятии каждым из потенциальных членов клуба решения о создании подобной брюссельской системы торговли «парниковыми квотами» (особенно со стороны США) и введении национальных механизмов, аналогичных ПКУМ.

* *
*

В последние годы ЕС активизировал использование внешнеторговых инструментов в качестве рычага продвижения зелёной повестки. Его торговая стратегия на современном этапе в значительной мере подчинена выполнению поставленной в 2021 г. в торговой стратегии ЕС задачи по содействию реализации зелёного курса и борьбе с изменениями климата.

²⁸ Schaik L. van, Pauw P., Cretti G. Op. cit.

На практике учёт данного фактора в торговой политике Евросоюза осуществляется через включение раздела о вопросах взаимосвязи между устойчивым развитием и торговлей в соглашения ЕС о свободной торговле, а также путём рассмотрения проблем экологии и борьбы с климатическими изменениями в ВТО и формирования новых, характерных для последних лет двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества с третьими странами, ставящих во главу угла отдельные секторальные аспекты борьбы за экологические приоритеты.

Активизация использования внешней торговли в качестве средства решения задач в области климатических изменений и экологии связана с воздействием двух объективных факторов.

Первый из них – ключевая роль зелёного курса во внутренней экономической политике Брюсселя. Она побуждает ЕС искать способы воздействия на международных партнёров, с тем чтобы привлечь их к участию в зелёной повестке.

Второй – зависимость выполнения поставленных Европейским союзом задач от положения дел в остальном мире. В Брюсселе прекрасно понимают, что без радикального изменения ситуации в экологической сфере за пределами блока Евросоюзу не достичь целей, поставленных внутри его границ. Так, ЕС недостаточно собственных ресурсов в борьбе за повышение роли возобновляемых источников энергии, вследствие чего ему придётся импортировать и солнечную энергию, и водород, и аккумуляторы, и редкоземельные металлы, и многое другое из области чистых технологий.

Тактически в действиях Евросоюза во внешнеэкономической сфере заметно стремление подойти более жёстко к вопросу соблюдения партнёрами экологических требований, содержащихся в торговых соглашениях. В связи с этим Брюсселем разрабатывается спорный с точки зрения многих стран и правил международной торговли механизм импортных сборов, обусловленных углеродным следом при производстве той или иной ввозимой в ЕС продукции, делаются попытки внедрить в ткань торговых соглашений механизм торговых санкций за несоблюдение экологических требований.

Одновременно имеется потенциальная возможность формирования в международной сфере нового экономического блока западных государств, главной целью которого объявлено достижение экологических и «антиуглеродных целей». Это инициатива по созданию так называемого климатического клуба, в члены которого могут войти государства, поддерживающие антироссийские санкции и антикитайские настроения (США, ЕС, Великобритания, Канада и др.). Возможные опасения в связи с появлением подобного клуба заключаются

в том, что в намерения кандидатов входит среди прочего превращение экологических параметров в инструмент влияния на неугодные в политическом и экономическом отношении государства, что может привести к появлению ещё одного фронта экономической войны Запада против России. В этом контексте стоит, по-видимому, продолжить изучать политику ЕС и других западных стран в области экологии и борьбы с потеплением климата, чтобы своевременно выявлять вызывающие озабоченность РФ аспекты и учитывать их во время участия в международных форумах и при планировании контрсанкционных мероприятий.

Список литературы

1. Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part. 29.5.2014 // Official Journal of the European Union. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/november/tradoc_155103.pdf (дата обращения: 20.07.2022).
2. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part. 30.8.2014 // Official Journal of the European Union. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0830\(02\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0830(02)) (дата обращения: 20.07.2022).
3. Ban on export credits for coal-fired electricity projects agreed at OECD // European Commission. Official website. 2021. October, 22. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/news/ban-export-credits-coal-fired-electricity-projects-agreed-oecd-2021-10-22_en (дата обращения: 15.07.2022).
4. *Benson E.* Multilateral Trade Arrangements and Climate Provisions // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2022. April, 1. URL: https://www.CSIS.com/220401_Benson_MultilateralTradeArrangements_ClimateProvisions.pdf (дата обращения: 13.07.2022).
5. *Blot E., Oger A., Harrison J.* Enhancing sustainability in EU Free Trade Agreements: The case for a holistic approach. April 2022 / Institute for European Environmental Policy. Brussels, 2022. URL: <http://ieep.eu/publications/enhancing-sustainability-in-ru-free-trade-agreements-the-case-for-a-holistic-approach> (дата обращения: 20.07.2022).
6. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Fit for 55»: delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality. Brussels, 14.7.2021 // European Commission. Official website. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0550> (дата обращения: 20.07.2022).

7. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions A new Industrial Strategy for Europe. Brussels, 10.3.2020 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593086905382&uri=CELEX%3A52020DC0102> (дата обращения: 21.07.2022).
8. Comprehensive and enhanced Partnership Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part. 26.1.2018 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A22018A0126%2801%29> (дата обращения: 20.07.2022).
9. *Dent Ch.M.* Trade, Climate and Energy: A New Study on Climate Action through Free Trade Agreements // *Energies* / MDPI. 2021. July, 20. URL: <https://www.mdpi.com/1996-1073/14/14/4363/htm> (дата обращения: 14.07.2022).
10. Draft Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. 21.12.2021 // European Parliament. Official website. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/ENVI-PR-697670_EN.pdf (дата обращения: 20.07.2022).
11. EU, Côte d'Ivoire, Ghana and the cocoa sector endorse an Alliance on Sustainable Cocoa: Press Release // European Commission. Official website. 2022. June, 28. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/news-and-events/news/eu-cote-divoire-ghana-and-cocoa-sector-endorse-alliance-sustainable-cocoa-2022-06-28_en (дата обращения: 18.07.2022).
12. EU-Korea Free Trade Agreement – Trade and Sustainable Development Chapter. 18/10/2017 // European Economic and Social Committee Opinion. URL: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/eu-korea-free-trade-agreement-trade-and-sustainable-development-chapter> (дата обращения: 21.07.2022).
13. EU promotes World Trade Organization initiatives on Trade and Environment // European Commission. Official website. 2021. December, 15. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_6882 (дата обращения: 20.07.2022).
14. Feedback and way forward on improving the implementation and enforcement of Trade and Sustainable Development chapters in EU Free Trade Agreements. 26.02.2018 // European Commission. Official website. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/february/tradoc_156618.pdf (дата обращения: 15.07.2022).
15. Generalised Scheme of Preferences // European Commission. Official website. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/generalised-scheme-preferences_en (дата обращения: 20.07.2022).
16. Joint EU-US Statement on a Global Arrangement on Sustainable Steel and Aluminium: Press release // European Commission. Official website. 2021. October, 31. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_21_5724 (дата обращения: 20.07.2022).

17. Key elements of the EU-New-Zealand trade agreement // European Commission. 2022. June, 30. URL: http://policy.trade.ec.europa.eu/news/key-elements-eu-new-zealand-trade-agreement-2022-06-30_en (дата обращения: 17.07.2022).
18. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the making available on the Union market as well as export from the Union of certain commodities and products associated with deforestation and forest degradation and repealing Regulation (EU) No. 995/2010. Brussels, 17.11.2021 // European Commission. Official website. URL: https://ec.europa.eu/environment/forests/pdf/COM_2021_706_1_EN_Proposal_for_Regulation_on_Deforestation.pdf (дата обращения: 20.07.2022).
19. Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. Brussels, 14.7.2021 // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52021PC0564> (дата обращения: 21.07.2022).
20. *Schaik L. van, Pauw P., Cretti G.* The CBAM Effect: how the world is responding to the EU's new climate stick // The Netherlands Institute of International Relations Clingendael. 2022. May. URL: <https://www.clingendael.org> (дата обращения: 18.07.2022).
21. Speech by Executive Vice-President Valdis Dombrovskis for Trade & Climate @COP26. 8 November 2021 // European Commission. Official website. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/dombrovskis/announcements/speech-executive-vice-president-valdis-dombrovskis-trade-climate-cop26_en (дата обращения: 13.07.2022).
22. Steel and Aluminium. U.S.-EU Joint Statement. October 31, 2021 // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Statements/US-EU%20Joint%20Deal%20Statement.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).
23. The power of trade partnerships: together for green and just economic growth. Brussels, 22.6.2022 // European Commission. URL: <https://circabc.europa.eu/ui/group/8a31feb6-d901-421-a607-ebbdd7d59ca0/library/8c5821b3-2b18-43a1-b791-2df56b673900/details> (дата обращения: 16.07.2022).